

Землю носили в фартуках

Мария Нечёса помнит всех односельчан, с кем 80 лет назад строила Дорогу мужества >

**Тамара АКИНЬШИНА,
Валерия ШАТЬКО** (фото)

80 лет назад Марии Нечёсе из чернянского села Большого довелось поучаствовать в возведении Дороги мужества. 25 тысяч белгородцев — в основном женщин, подростков и детей — совершили настоящий трудовой подвиг — за 32 дня проложили 95 километров железнодорожных путей. Среди них была и наша героиня, которой недавно исполнилось 96 лет. А тогда, в июне 1943 года, только сравнялось 16. Но Мария Сергеевна помнит всё, как сейчас...

От зари до зари

«...Фоменко Раиса Титовна — с 1925 года, Морозова Тамара Дмитриевна — с 1923-го, Дворцова Евдокия Петровна — с 1926-го, Верченко Дмитрий Иванович — с 1927 года, Бодрова Серафима Яковлевна — с 1911 года...» До этого тихий голос Марии Нечёсы крепнет, когда она перечисляет имена девяти односельчан, вместе с которыми она 80 лет назад отправилась на строительство железной дороги Старый Оскол — Ржава. Она уважительно величает каждого по отчеству, хотя большая часть строителей, судя по датам рождения, в то время были обычными деревенскими мальчишками и девчонками, подростками, чья помощь понадобилась Родине в трудный час. И Рая, Тома, Дуся, Митя, Сима и другие, в числе которых была и она, комсомолка Маруся (тогда ещё Гнипова), не подвели. Сейчас никого из них, кроме Марии Сергеевны, уже нет в живых. И потому она рассказывает за всех: как трудились, жили и как плакали от радости юные строители, когда через 32 дня (почти на месяц раньше срока!) по новой железнодорожной ветке к линии фронта поехал первый состав с боеприпасами...

Тогда, в начале лета 1943 года, их, десятерых жителей села Большого, привезли на подводе в Бобровы Дворы. Туда же в эти дни свезли многотысячную армию молодёжи и пожилых женщин со всей области. Поселили будущих строителей железной дороги в колхозных амбарах.

— Ночью ляжем там в ряд — и спим на куфайках (фуфайках. — Прим. автора), которые с собой взяли. И еду из до-

ма нам на лошади возили. Родители наложат в сумки картохи, сала, яиц, коржикив напекут — и передают, — рассказывает Мария Сергеевна. И со вздохом вспоминает, как однажды возница вместе с продуктами привёз ей грустную весточку из родного села: на войну призвали Ивана — парня, который за ней ухаживал ещё со школы. А она вот уехала на строительство железной дороги и даже проводить его на фронт не смогла...

Может, и всплакнула той ночью Маруся, но кто те слёзы видел, кроме старой фуфайки, которая служила девушке и подушкой, и одеялом. А днём вздыхать и плакать было некогда — работа на стройке шла от зари до зари.

— Если носилок не хватало — их из досок сбивали — мы землю, песок и щебень для насыпи в фартуках носили. Ох, и тяжёло было. Но никто не жаловался — ни молодёжь, ни пожилые женщины. Все работали до конца, домой никто не просился, — вспоминает Мария Сергеевна.

Люди трудились на совесть. Тогда девиз «Всё для фронта, всё для Победы» не был просто лозунгом, особенно для тех, кто только что пережил оккупацию. И в чьей памяти ещё были свежие воспоминания о зверствах фашистов...

...Отца Марии Сергеевны — Сергея Васильевича Гнипова — забрали на войну в июне 1941-го. Повестки, по словам женщины, в их село стали приходить на второй день после начала войны. Забирали и старших, и молодёжь, в день по 10 и больше мужчин. Из Большого на фронт ушли 212 человек. Мария Сергеевна помнит всех поимённо — и тех, кто ушёл, и тех, кто не вернулся...

ПОВЕСТКИ В ИХ СЕЛО СТАЛИ ПРИХОДИТЬ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ. ЗАБИРАЛИ И СТАРШИХ, И МОЛОДЁЖЬ, В ДЕНЬ ПО 10 И БОЛЬШЕ МУЖЧИН. ИЗ БОЛЬШОГО НА ФРОНТ УШЛИ 212 ЧЕЛОВЕК.